

УСЫ

ЗА ДВЕНАДЦАТЬЮ
ЗАМКАМИ

АВТОРЫ

НАСТЯ ВСМЫСЛЕ – ХЭЙЛИ ГРЕЙ – ЮЛИЯ МАКС
НАЯ ЙЕЖЕК – АННА ИЛЬИНА – АЛЕКСАНДР ЖЕЛЕЗНЯК
АЛАИС ЗАР – ОЛЬГА ИГОРЕВНА – МАРИЯ МИРИТТ
НАСТЯ ФОКИНА – МАРУ АГИ

16+

Настя Всмысле

Усы за двенадцатью замками

«Автор»

2020

Всмысле Н.

Усы за двенадцатью замками / Н. Всмысле — «Автор», 2020

ISBN 978-5-0053-1091-0

Вселенная хранит в себе множество тайн. Подвластных одним умам и навсегда сокрытых для прочих. Её наполняет бесконечное число миров, населённых удивительными существами, что появляются и исчезают в мироздании по какой-то особой, неизведанной причине. Лишь немногим из тех, кому удалось научиться жить вне времени и пространства, может повезти отыскать тайный путь в место, которое принято называть Перекрёстком миров. Где-то там есть паб с ярко-голубой дверью, и входить в него можно лишь тем, кто носит усы. Владеет этим загадочным местом Фергус — бармен с янтарными глазами. Много лет назад он совершил неудачную сделку с дьяволом. И теперь вынужден изо дня в день выслушивать истории своих посетителей в надежде найти ключи от замков, за которыми хранится самая дорогая для Фергуса вещь.

ISBN 978-5-0053-1091-0

© Всмысле Н., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Перекрёсток миров. Пролог	5
Так поспеши же, первый гость!	7
Магия и разгильдяйство	9
Библиотекари тоже ходят в бар	13
Усы правды и лжи	14
И призракам здесь были рады	20
Случайная жертва	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Настя Вмысле, Юлия Макс, Хэйли Грей, Мару Аги, Мария Миритт, Алаис Зар, Настя Фокина, Ная Йежек, Ольга Игоревна, Александр Железняк, Анна Ильина Усы за двенадцатью замками

Перекрёсток миров. Пролог

Автор: Настя Вмысле

Вселенная хранит в себе множество тайн. Подвластных одним умам и навсегда сокрытых для прочих. Её наполняет бесконечное число миров, населённых удивительными существами, что появляются и исчезают в мироздании по какой-то особой, неизведанной причине. Лишь немногим из тех, кому удалось научиться жить вне времени и пространства, может повезти отыскать тайный путь в место, которое принято называть Перекрёстком Миров. Здесь и начинается наша история.

Одна из наиболее странных тайн вселенной хранится за запертой на двенадцать замков дверью – в подвале бара, куда пускают только избранных гостей. Бармену, чья кожа темнее ночи, неважно откуда и из какого времени прибыл гость. Его лучащиеся густым янтарём глаза ищут во вновь приходящих иное, особенное. Независимое от набора генов, формы тела и места рождения. Кое-что невообразимо важное, хранящееся внутри и требующее нежного извлечения. Что-то, что он давно ищет и из-за чего построил этот бар в самом проходимом из всех возможных мест.

Для посетителей доступен весь первый этаж, обустроенный в ирландском благородном стиле с акцентом на отделку из тёмно-красного дерева. Все столы и короткая барная стойка покрыты лаком и всегда заботливо отполированы до невыносимого блеска, который придает заведению особый лоск. Только путешественник, побывавший в 1754 году в Дублине, может понять, что этот бар – довольно точная копия «The Brazen Head» после перестройки.

Фергус воссоздал его по образу из собственной памяти, потому что раньше, до того как отыскал путь к Перекрёстку миров, любил то место всей душой. Правда, после заключения сделки с Дьяволом, души у бармена больше не было. Но несмотря на это, вспоминая дублинский бар, мужчина продолжал испытывать странное тепло, отдалённо напоминающее человеческие чувства.

К счастью Фергуса, за всё время существования заведения, людей из того места и эпохи приходило всего двое, но то ли ещё будет? Кто знает, может быть однажды ему придётся выслушать гневные речи из уст самого Кристофера Квинна, владевшего заведением в то время? Впрочем, это проблемы будущего Фергуса. И то, не гарантированные.

Он не стал даже менять оттенок стен. Кирпичного цвета краска выгодно сочеталась с оттенком дерева и помогала при тёплом освещении создать более комфортную и располагающую к беседе атмосферу. Однако стоит заметить, что иного света, кроме как искусственного, здесь никогда и не было: Перекрёсток миров мог похвастаться разве что сферами с мерцаю-

щими внутри призрачными щенками, активно играющими между собой на протяжении всего лабиринта из троп, ведущих к порталам во всевозможные миры и времена.

Фергус долго владел этим заведением и не помнил ни дня, чтобы оно простояло без посетителя до самого часа закрытия, но ни один из ранее приходящих не смог приблизить его к заветной цели. Ни одна из рассказанных ими в расчёт за выпивку историй не оказалась той самой, подходящей к двери. После каждой тысячной истории, и так и сяк вертя сказанное в замках, бармен ловил себя на мысли, что все его старания пусты. Он тратит своё время в погоне за глупым, одержимым желанием открыть эту дверь.

Но сегодня был особенный день. Фергус чувствовал это всем нутром, глядя на пролетающую вдали семиконечную комету, затмевающую своим мерцанием даже хаотичные светлые вспышки от призрачных щенков.

Вселенная, благодаря появлению кометы, достигла особой точки схождения, где каждый период времени и эпохи всех из возможных миров замер в предвкушении одного-единственного события – прихода Рождества. А это значит, что в ближайшее время в баре будет много новых посетителей и рассказанных историй, которые могут оказаться «теми самыми».

Так поспеши же, первый гость!

Дверь качнулась и до бармена донёлся звон колокольчиков: пришёл новый гость и тот был Фергусу не знаком.

– Добро пожаловать в бар на Перекрёстке миров! – голос хозяина звучал сухо и безэмоционально, но он хотя бы натянул на лицо дежурную улыбку. За последний год бармену не повстречалось ни одного мало-мальски интересного собеседника, пусть и повидал их уже столько, что они успели ему до крайности надоест. Фергус был на грани отчаяния, а тут ещё эта комета, обещающая огромный поток путников! – Могу чем-то помочь?

– Приветствую, господин, да озарит свет солнца твой путь, – нараспев поздоровался новый посетитель.

Фергус тихо присвистнул, приподнимая правую бровь. Затем с прищуром посмотрел на незнакомца. Это был щуплый юноша в серой вязаной шапке, натянутой так, что даже мочки ушей нельзя было разглядеть. На юном лице неухоженной брабантовой изгородью топорщились светлые усы. Шерстяной растянутый свитер грязно-зелёного цвета был явно с чужого плеча и висел на посетителе понурой тряпкой.

– Пускай озарит, я точно не буду против, – бармен обнажил белые, как перо снежной совы, зубы. – Прошу, садитесь, выбирайте выпивку по вкусу. В первый раз на Перекрёстке миров? Как к вам обращаться?

Гость приблизился к стойке, неуверенно озираясь. Доски тихо поскрипывали под высокими ботинками из мягкой потертой кожи.

– Мое имя Саррон, – юноша слегка поклонился. Это был не совсем поклон, а будто намёк на возможное его присутствие, но неловкое движение не ускользнуло от внимательных глаз Фергуса. – Я... – Саррон растерянно замешкал, – мне кажется, что я потерялся.

Ясаррон, а звали юношу именно так, несмотря на его привычку представляться более коротким вариантом имени, вспомнил, как попал в это место. Как в самый первый миг после перемещения отлепил от лица руки, которыми до этого момента старательно закрывал глаза.

Яркая вспышка ослепила его на мгновение, и он обнаружил себя посреди узкого тёмного коридора. Внимательно огляделся и, не найдя другого варианта, направился к единственному источнику света: вдалеке неровно мелькала голубая сфера. Подойдя ближе, он обнаружил, что внутри резвится пушистый светящийся щенок. Четвероногий малыш замер, приглядываясь к Ясаррону, но, спустя мгновение, громко тьякнул, чем вызвал в коридоре гулкое эхо. Щенок замахал хвостом, покружился вокруг себя и прыгнул в следующую сферу, будто приглашая идти за собой.

Светлячок – так мысленно прозвал юноша своего проводника – перемещался таким образом некоторое время мимо закрытых дверей и множества развилок. Иногда ему навстречу, залиvisto лая, неслись другие щенки и тогда, перед тем как продолжить движение, они изучающе обнюхивали друг друга. Ясаррон же неотрывно следил за Светлячком, боясь перепутать и случайно уйти за другим провожатым.

Щенок остановился возле двери, будто вчера выкрашенной краской цвета лазури. При взгляде на эту дверь у Ясаррона создалось впечатление, что тот, кто её красил, отчаянно желал вспомнить, как выглядит ясное небо. В этой чистейшей синеве, чуть ближе к верхнему краю, он обнаружил вырезанные из дерева усы размером с небольшую дыню, которые невероятно напоминали по форме его собственные. Светлячок активно помахал лапкой в сторону двери.

– Все теряются, – многозначительно заметил бармен, – кто-то раньше, кто-то позже, а вы, молодой человек, прямо в данный момент. Это не страшно. Страшно не найтись. – Фергус ириво подмигнул.

– Вы помогаете таким, как я? Тем, кто потерялся? – с надеждой протараторил Ясаррон.

– Вроде того. – Фергус сделал небольшую паузу. – С условием, что потерянный обладает усами и хорошей историей в расчёт за выпивку. Ах, да, и золотой монетой Римской Империи.

– Усы и история у меня, кажется, есть, а что касается монет, то их-то как раз нет, – юноша замялся, теребя тонкими пальцами нижний край свитера. – Нет монет, – голос печально задрожал. У Ясаррона не было никаких: ни золотых, ни серебряных, даже медных. Да и про Римскую Империю он слышал впервые.

– Про монету – шутка. История об усах вполне пойдёт за плату, – усмехнулся Фергус и, натирая мягкой салфеткой и без того чистый, как слеза русалки, стакан, спросил: – Так что будем пить?

– Можно воды?

Фергус улыбнулся выбору гостя. Никто бы не догадался, однако бармен считал алкоголь худшей вещью во всех зримых и незримых мирах. Более того, Фергус никогда не выпивал сам, после одного случая. Но чего только не сделаешь, когда нужно развязать кому-нибудь язык?

Магия и разгильдяйство

Автор: Алаис Зар

Я расскажу о главной ошибке в моей жизни. С чего бы начать?

Родом я с планеты Таймар. Её территория поделена на три неравные части. На юге, в Белой пустыне, подобно веснушкам на лице рыжего пастуха, разбросаны орочки поселения. На юго-востоке, в гигантских зловонных городах возвышаются бетонные башни-человейники. Северо-западные фьорды принадлежат лесному народу – миролюбивым эльфам. На Таймаре долгие годы бушевала война, люди захватывали территории эльфов и вырубали леса, орки нападали на людские и эльфийские города, силой добывая продовольствие. Эльфы... Эльфы, несмотря на текущую в крови любовь к природе, самозабвенно убивали и тех, и других соседей. В оборонительных целях, конечно же.

Война остановилась несколько десятилетий назад. Двенадцатый съезд руководителей государств: Аарга Свирепого – вождя орков, Оскара Благочестивого – великого князя людей и Анораглара – короля эльфов, увенчался первым в истории мирным договором. Были учреждены комиссии по урегулированию конфликтов. Принято единогласное решение по строительству Международного центра для цивилизованной торговли и обмена опытом.

Именно в этот период я закончил обучение в Высшей Эльфийской Академии и был направлен на службу в Управление по международным преступлениям. Место мне досталось не случайно, а благодаря росту и проблемам с глазомером.

Ещё в Академии меня прозвали коротышкой – я был на две, а то и на три головы ниже любого из учеников. Эльфы и эльфийки стройными рядами бессердечных мраморных статуй вынуждали смотреть снизу вверх. В какой-то момент от этого ежедневного упражнения шею свело судорогой, и я перестал пытаться завести хоть что-то мало-мальски похожее на дружбу. Вдобавок ко всему, я оказался не приспособлен к владению луком – стрелы попадали куда угодно, но не в мишень.

Однажды, ближе к концу обучения, на занятиях по стрельбе я натянул тетиву так сильно, что стрела перелетела цель и разбила оконное стекло в кабинете преподавателя древней магии. По чистой случайности она, не задев ничего жизненно важного, остановилась в остроконечной шляпе, которая покоилась у эльфа на голове. Ужас! Кошмар! Крах карьеры! Мозг взорвался бесконечностью вариантов дальнейшего развития событий. Я думал, что меня исключат с позором, что заточат в королевскую темницу или пустят на корм вечно голодным вивернам. Однако, вместо всего, что я успел себе придумать, разгневанный маг наложил на меня заклинание, а точнее проклятие, пришедшее первым в его, несомненно умудренную вековым опытом, голову. Оно сделало меня человеком с самыми обычными ушами и усами. Ко всему прочему проклятие превратило меня в совершенно незаменимого агента разведки Управления по международным преступлениям.

Первое задание прояснило мою новую роль. Задача состояла в том, чтобы под видом человека (ха-ха, маг оказал мне неплохую услугу) проникнуть на место строительства торгово-коммуникационного центра и внедриться в коллектив, что я и сделал. Эльфам нужны были глаза на стройплощадке, так как объектом на этапе строительства занимались только люди и орки. Эльфы же должны были присоединиться к этапу внутренней и внешней отделки. Устроиться на стройку оказалось значительно проще, чем попасть с двухсот шагов в падающий с ветки жёлудь. Я попросился на работу, и меня приняли руководителем бригады орков-строителей.

Орков я раньше не встречал – огромные серо-бурые и тёмно-зелёные глыбы с очень специфическим запахом. Я привык к смолянистым ароматам леса, а вонь, исходящая от вспотевших на стройке рабочих, была невыносима. Их тела смердели сотней взмыленных лошадей, топчущихся на поляне из собственного навоза. Орочья речь почти целиком состояла из беспроектной ругани, от которой избавлена эльфийская лексика. Людей, впрочем, как я заметил, не смущал ни этот мерзкий запах, ни стиль общения – они весьма охотно поддерживали непристойное словоблудие. Я наблюдал, не вмешиваясь, старался перенять манеру поведения людей, но все равно держался несколько в сторонке и оттого сильно выделялся.

Неделя сменялась неделей. Стройка шла, слегка отставая от намеченного плана. Рабочие выкладывали стены соляным кирпичом, вбирающим в себя энергию солнца днём и отдающим свет после заката – каждый такой кирпич сиял в ночи будто десяток зажжённых восковых свечей, освещая стройплощадку. Эльфы использовали соляные камни с незапамятных времён, задолго до того, как люди придумали электричество и лампы накаливания. А во время переговоров предложили в знак примирения изготовить соляной кирпич для строительства коммуникационного центра, чтобы по ночам здание удивляло не меньше, чем днём.

На том и порешили. Орки оказались ребятами на удивление работящими, и через месяц кладка достигла высоты в три этажа. Здание со всех сторон окружили несуразные строительные леса. Тут и начались первые проблемы.

Леса из тонких сосновых досок были изготовлены и собраны людьми. Лестницы и настилы натужно ныли под весом наёмных рабочих. Я несколько раз обращался к людям – высшему руководству – но те отмахивались, уверяя, что технология проверенная, и бояться нечего.

Это случилось ближе к вечеру. Почти вся бригада отправилась на совместный ужин, на стройке оставался только Дикая Рык. Орк был шире меня в четыре раза, выше на две головы, его кожа имела серо-бурый цвет и была покрыта тёмными пятнами. Я заметил, что он каждый день работает дольше всех, и решил подойти к нему, пересилив своё отвращение, чтобы выяснить, что являлось причиной задержек.

Дикая Рык вмиг стал серьёзным. Он будто не хотел выдавать свою тайну. Колебался. Но желание выговориться всё же взяло верх, и он открылся мне. Оказалось, что в пустыне его ждёт Крыло Ветра – любимая жена, и Предвестник Бурь – сын, которого он ещё никогда не видел. Мысль орка была проста – чем быстрее закончится возведение центра, тем быстрее он сможет вернуться к семье. Рык переминался с ноги на ногу, и я чувствовал, что признание далось ему с трудом. Он выглядел уставшим, и я предложил продолжить работу с утра, с новыми силами.

Орк вытер со лба крупные капли пота, и мы стали спускаться. Раздался треск. Рык с ужасом посмотрел под ноги – доски настила переломились пополам. В попытке зацепиться хоть за что-то, орк вонзился толстыми пальцами в мою ногу, потащив вслед за собой, навстречу каменным дорожкам. В полёте он понял, что цель выбрал неудачную и, освободив меня, стал размахивать руками в поиске надёжной опоры. Доски, которые попадались ему на пути, ломались словно сухой хворост. Я же отвлекаться на орка уже не мог. Спасал собственную жизнь. Моя рука крепко схватила верёвку подъёмника. И я завис где-то между первым и вторым этажом.

Я поглядел вниз. Дикая рык распластался на камнях. Он был жив, из его груди вырывались хриплые стоны. Я раскачался на верёвке и, спрыгнув на устойчивую поверхность настила слева от образовавшейся из-за падения орка дыры, бросился на помощь подчинённому.

Встать он не мог. Прохрипел лишь, что не чувствует ног. Я попросил его не двигаться, а сам поспешил позвать кого-нибудь на помощь.

Спустя полчаса я привёл к месту происшествия руководство. Джон Миллер и Энди Уилсон отвечали за безопасность. Они внимательно изучили состояние Дикого Рыка и пришли к выводу, что у орка скорее всего сломан позвоночник.

- Он больше не работник, – констатировал Уилсон.
- На пятый участок привезли бетон, – Миллер равнодушно взглянул на орка.
- Свои не дадут, – отметил Уилсон и почесал выпирающий вперёд щетинистый подбородок.
- Позвони нашим прорабам, пусть подгонят грузовик.
- Что вы хотите сделать? – встрял я в их диалог. – Нужно вызвать медиков!
- Вали отсюда, мальчишка! Ты всё сделал правильно, – Миллер отмахнулся от меня, как будто вытащил из чашки чая неосторожного муравья.
- Может он хочет составить орку компанию? – Уилсон заржал.

Испытывать судьбу и терпение “безопасников” я не стал, это бы привлекло ко мне ненужное внимание. И, несмотря на нарастающее чувство беспокойства, отошёл от них подальше, в сторону леса. Притаился. Вскоре приехал грузовик, орка погрузили в него и куда-то повезли. Машина двигалась по ухабистой дороге достаточно медленно. Я проследил за ней до пятого участка. У края котлована громко шумели бетономешалки. Стонущего от боли орка выгрузили в яму, и Миллер отдал команду лить. Я не видел, как умирал Дикий Рык, который так никогда и не увидит сына, но слышал, как его крик превратился в булькающий кашель, а затем окончательно стих.

Я выждал неделю, прежде чем отпроситься в отпуск. Вернувшись обратно в Эльфийское управление по международным преступлениям, рассказал о происшествии начальству. Эльфы начали проверки и выяснили, что Рык был не единственной жертвой стройки. Миллера и Уилсона отстранили от работы, а затем людской суд приговорил их к тридцати пяти годам тюремного заключения – слишком мало для таких бесчувственных мерзавцев. Родственники всех погибших получили достойную компенсацию. А я до сих пор считаю, что мог бы спасти Дикого Рыка. Эх... Если бы я искал помощи у орков, а не у людей... Если бы я настоял на замене досок для строительных лесов... Если бы... Но, нет.

Человеком на стройке я работал ещё пять лет, в течение которых ни один мой подчинённый не погиб. Я сильно привязался к оркам. Они оказались душевными и честными ребятами, среди которых я нашёл настоящих друзей. Что касается запаха... Я приловчился вешать себе на шею флакончик с «Луговыми духами», чтобы время от времени смазывать ими усы. Хороший трюк, а главное действенный. В конце концов меня вызвали в Эльфийское управление, где сообщили, что я заслужил повышение, для которого мне нужно снова стать эльфом.

Я вернулся в Академию, чтобы поговорить с профессором по древней магии. Почтенный эльф давно меня простил. Он дал мне пастилку, мутную, будто сплетённую из утреннего тумана. Она, по чистосердечным заверениям мага, должна была помочь снять проклятие. Ко мне действительно вернулись родные эльфийские уши, но усы никуда не делись. Маг пожал плечами, и предложил их сбрить. Я последовал его совету, а на следующий день обнаружил свежую поросль. Вернувшись к профессору, я просил его смиростивиться и всё-таки вернуть мне прежний облик. Где это видано, чтобы эльф и с усами?! Но он лишь грустно посмотрел в мою сторону.

– Я ничего не могу сделать, друг мой. Я был так зол, когда проклял тебя, что моих сил не хватит, чтобы убрать эти дурацкие усы. Но я знаю, кто сможет!

Я затаил дыхание, чтобы не упустить ни единого слова. Маг долго молчал, что-то обдумывая.

– Существует предание о Великом волшебнике Севера, который исполняет желания, но найти его – задача не из лёгких, – маг взмахнул рукой, и перед ним в сияющей пыли возник свиток. – Здесь ты найдёшь великую легенду. В ней кроется нить, которая выведет тебя к цели.

– А без загадок совсем нельзя? – озадаченно выдохнул я, разглядывая аккуратные письмены.

– Всё в твоих руках, юный эльф, – маг пафосно и несколько нелепо растянул губы в улыбке, сплёл портал и исчез, оставив меня наедине со свитком и усами.

По дороге домой я прочёл легенду сотню раз, но в ней не было ни малейшей зацепки, которая могла бы подсказать, где мне найти Северного волшебника. А потом открыл дверь в своё жилище и оказался в неизвестном тёмном коридоре. Теперь я здесь. И мне бы очень хотелось понять, где это «здесь» и куда мне идти дальше.

– Ваша история любопытна, – протянул Фергус. – Ответ на свой вопрос найдёте, когда выйдете из бара. Следуйте за светящимся щенком. Он уже ждёт вас. А пока могу предложить передохнуть. Может, хотите позавтракать или поужинать?

– Нет, нет, благодарю, не стоит. Я лишь хотел бы побыстрее разобраться со своей ситуацией, – Саррон слез с барного стула и попятился к выходу.

– Могу я задать вам последний вопрос? – мягко поинтересовался Фергус. Щуплый юноша остановился. – Вы на самом деле эльф?

Ясаррон молча стянул с головы серую шапку. Показались розовые остроконечные ушки, которые совершенно бестолково смотрелись вместе с неухоженными усиками. Юноша слегка поклонился и выскочил из бара.

Библиотекари тоже ходят в бар

В паб тихо вошёл крупный мужчина. Фергус смерил его взглядом. Этого человека он раньше здесь не встречал. Внешность незнакомца казалась отталкивающей. Но только до тех пор, пока за его спиной не показалась внушительная стопка рукописей, послушно плывущая по воздуху.

Владелец паба незаметно выдохнул. Книги. Значит, гость не опасен.

Мужчина остановился возле стойки, махнул рукой и стопка зависла без движения. Он нахмурил широкие брови, оглядывая бар. Цепкий взгляд пробежался по интерьеру, пустым столам и, наконец-то, остановился на бармене.

Фергус натянул самую приветливую из своих улыбок:

– С наступающим! Не туда пришли? – Бармен питал особые чувства к гостям, которые заворачивали на Перекрёсток миров случайно.

Гость машинально огладил густые серо-чёрные усы, которые были темнее его волос, завязанных в короткий аккуратный хвост.

– Не подскажите, где я? – низким хриплым голосом поинтересовался незнакомец.

Бармена удивила прямолинейность вопроса. Обычно «потерянные» долго потирают глаза или же щиплют себя за мягкое место, чтобы убедиться, что увиденное им не снится. Некоторых даже приходится откачивать от шока, когда они в первый раз оказываются на Перекрёстке миров.

Если мужчина и вправду здесь впервые, то держится так, будто подобные странности случаются с ним периодически.

Гость не мог врать: его выдавал прямой честный взгляд. Плечи мужчины укрывала тёмная мантия с эмблемой на груди в виде скрещённых кругов, а из-под неё проглядывалась строгая белая рубашка и штаны. Фергус отметил про себя, что одет пришедший, как учитель или кто-то подобной профессии. Бармен гадал, может его перенесло прямо из учебного заведения или ведомства? Иногда новые пути к Перекрёстку миров открывались в самых неожиданных местах.

– Вы в месте, именуемом Перекрёсток миров. Только избранные, познавшие глубинную суть Вселенной, способны отыскать к нему путь. Отсюда вы можете попасть в любую точку вселенной, а, если посчастливится, то и время.

– Хм... Забавно. Ещё пару минут назад я был в библиотечной секции с коллекционными изданиями учебников, – проворчал мужчина. И без всякого перехода представился: – Я Брувз, библиотекарь Академии трёх миров в мире Энды.

– Фергус, – в свою очередь сказал бармен. – Владелец заведения. – Выпьете?

– Не помешает! – кивнул гость. – Я бы выпил «Смерть придёт утром», но думаю, что такого у вас нет, поэтому чего-то покрепче, на ваше усмотрение.

– Обижаете! – лукаво улыбнулся Фергус и принялся замешивать гостю желанный коктейль. – Только должен предупредить: у нас особая валюта.

Брувз поморгал озадаченно, уже роясь в карманах.

– Какая же?

– Один напиток – одна история, – глаза Фергуса на мгновение зловеще сверкнули золотом.

– История, говоришь?

– Да. Кстати, у вас шикарные усы.

Библиотекарь смутился, покраснел, а после рассмеялся:

– Шикарные, говоришь? Тогда у меня точно есть история для тебя.

Усы правды и лжи

Автор: Юлия Макс

На Энде моя семья всегда была хранителями знаний. Такое вот семейное дело.

Я был молод и хотел сам построить свою судьбу, поэтому в одну безлунную ночь взял и сбежал из родительского дома. Примкнул к бродячему магу помощником. Мы подрабатывали то тут, то там. А когда мне стукнуло двадцать один, наконец, узнал и о семейном проклятии. Усы. Представляешь? Это случилось в мой первый раз с девушкой в деревеньке, где маг и я охотились на волколака.

Две луны, почти тишина, вдалеке воеет недобитый волколак. Романтика. Я горю, она тоже.

– Да, любимый! Да! Не останавливайся! – в пылу страсти шепчет девушка.

И вдруг меня защекотали мои же усы. Я нетерпеливо почесал их и продолжил дело, как снова застонала моя зазноба:

– Брувз, я люблю тебя!

Усы залезли мне в нос, вызвав жуткий чих и сопли. Как я опозорился тогда – ужас! До сих пор помню это нелепое чувство.

Спустя пару дней я забыл об этой странности моего тела, но чуть позже в деревне, когда с нами рассчитывались за работу...

– Пять золотых, больше у меня просто нет! – твердо заявил староста, отсыпая из кожаного мешочка оплату мне и магу.

Усы зашевелились, снова полезли в нос, и тогда меня осенило.

– Что, и добавить ещё пять не можешь? Мы же договаривались на десять золотых!

– Клянусь, такой суммы у меня сейчас нет! – стал оправдываться мужчина, и старался не встречаться со мной взглядом.

Усы уже не сдерживались и щекотали так, что из моих глаз текли слёзы. Казалось, что отдельные волоски, извиваясь, пытались достать до мозгов.

– Врёшь! – вскричал я, и тогда они моментально успокоились. А до меня дошло, какими свойствами обладали они.

Как угорелый, я отправился к отцу, и оказался прав. Усы определяли ложь. Родные не рассказывали мне, пока не пришло время. Это и дар, и проклятие. Поэтому издавна мои предки выбирали профессию, где не придётся сталкиваться с большим количеством народа.

Но я же был безрассудным, и думал, что судьбу могу выбирать себе сам. Поэтому я со злости сбрил усы. Но на этом ничего не закончилось. Даже щетинки умудрялись вызывать жуткий зуд, и на следующее утро, ровно через сутки, я снова красовался с усами, какие они были до бритья.

Я расшвырял: жёг их, обмазывал воском, как делали наши женщины, чтобы избавиться от нежелательной растительности. Да что там, я даже заклинание нашел и ровно сутки ходил полностью лысый. Везде, как младенец.

Так дальше не могло продолжаться, и отец, видя мои мучения, пристроил меня библиотекарем в Академию трёх миров.

С тех пор прошло сто лет. Я стал хранителем знаний и библиотекарем в одном лице. Никто не ведал о хрониках мира столько, сколько знал ваш покорный слуга. Сердце моё очерствело – ни семьи, ни детей. Пока порог Академии не переступила девушка из другого мира.

– Лаэр Брувз, принимайте нового помощника. Саттия – первогодка на отработку. И это ещё не всё, – замялась декан Грея Блатна, дриада-изгнанница, которую пригласили преподавать в Академию из спорных земель.

Я поморщился, словно проглотил целый лайм, как минимум. Мало того, что человек, так ещё в первый же день занятий умудрилась что-то нарушить и получить наказание.

– Что ещё?

Дриада сократила расстояние между нами и тихо произнесла:

– Девушка с даром радужной магии и совсем не умеет с ним обращаться. Понимаешь, о чём я говорю?

Я удивился и не смог скрыть этого. Уже более пристально окинул взглядом мою новую проблему. Студентка была совсем юной. Смуглая кожа, раскосые глаза цвета Большого моря и чёрные блестящие волосы, словно крыло ворона. Губа разбита и костяшки кулаков тоже. Подралась, похоже. Худющая и высокая, сразу видно, что она не дитя Энды.

– Человечка, с магией исчезнувших фениксов. Верно? – бесцеремонно обратился я к ней. Почему-то мне хотелось испытать её на прочность.

Она шумно выдохнула, словно успокаивая себя этим, и ответила:

– Да.

– Ладно, – махнул я рукой. – Оставляй её.

– Благодарю, Брувз. Увидимся, Сати, – дриада, облегчённо улыбнувшись, быстро вышла.

Саттия увлечённо рассматривала мою библиотеку. Я её прекрасно понимал, посмотреть тут было на что. Невероятно огромное помещение состояло из множества затемнённых стеклянных пластин, собранных в виде пирамиды, которая была накрыта белой каменной, но без крыши. Внутри стояли сотни стеллажей и отделений с книгами. Три высоких яруса, множество мягких закутков для чтения и строгие столы со стульями для письма. Светильники, коих были тысячи, магически висели в воздухе, иногда перелетая от стола к столу, там, куда садились студенты.

Когда мы остались вдвоём, я сделал вид будто потерял к ней всякий интерес:

– Сегодня убираешь книги, оставленные студентами, потом читаешь то, что считаешь нужным. Все секции и разделы обозначены указателями, не потеряешься, – это было грубо, но чихать я хотел на её чувства. Если хочет здесь задержаться, пусть обрастает панцирем. Она в ответ только кивнула.

До вечера иномирянка бегала между столами, разбирая завалы из книг, которые бросали студенты на столах и пуфиках. Я следил за ней, даже когда она думала, что меня занимали другие посетители библиотеки. Наконец зал опустел, магические светильники стали гореть ярче.

Девчонка начала носиться между стеллажей, целенаправленно ища что-то. «Посмотрим, что её так интересует», – подумал я. Она перебрала всю секцию книг с названиями «Заклятия на крови». Хм-м. Я слышал, что у иномирянки в битве при Исталоне погибла «тень души» – магическое существо, огромный пятнистый кот. Возможно, что она хотела его воскресить. Жаль, но из вечного тумана не возвращаются.

Я посмотрел на часы – почти десять. Нужно заканчивать.

– На выход, Саттия, – весьма «любезно» выпроводил я её. – Завтра будет новый день, тогда продолжишь свои бесполезные поиски средства, как воскресить мёртвых.

– Следили за мной? – спокойно поинтересовалась девчонка, нахмутив лоб.

– И не думал даже, – проворчал я. – Кстати, тебя искали студенты: два эльфийских принца и девушка-демон. С каких пор тёмные и светлые эльфы дружат? Я их выгнал, пообещав не держать тебя долго.

С того вечера девчонка прочно обосновалась в библиотеке, часами просиживая над книгами. Шли недели, а я всё не брался её учить и оттягивал этот момент. Хотя понимал, что знаниями о фениксах обладаю лишь я один. Месяц я наблюдал за девушкой. Присутствовал на лекциях, когда мог. Смотрел, как она владеет катаной на уроках боевых искусств. Постепенно я прикипел к ней, словно к родной дочери.

Но с приходом Саттии в Академии начали происходить страшные вещи. Кто-то убивал первогодок из её потока. На всех умерших мы находили следы, ведущие к девушке из другого мира: то её читательский билет, то тетрадь. Кто-то умело хотел подставить иномирянку.

Декан, зная мою особенность чувствовать ложь, попросила проверить человечку, а затем и всех в Академии. Мы даже придумали, как это сделать, и именно это решение закрутило дальнейшие события.

Все студенты заходили в библиотеку, все брали книги. Поэтому я просто в магический формуляр читательского билета добавил пункт с вопросом про убийства. А когда читал их ответы, понимал – ложь это или правда.

Так вот, среди студентов преступника не оказалось.

Всё-таки, лёд тронулся в наших отношениях, потому что я сам подошёл к ней, решившись.

– Идём со мной, – коротко бросил я, не обращая внимания на удивлённый девичий взгляд.

Саттия поднялась, со стоном выпрямила затёкшие от сидения ноги и принялась наводить порядок, собирая книги в стопку.

– Оставь так.

Я не мог ждать. Вчера снова убили студентку из её группы. Я должен был проверить, не она ли это. Мы прошли в дальний конец коридора из стеллажей, и я, вынув книгу из ровненькой стопки, повернулся к девушке.

– Думаю, ты достойна узнать о своей магии, – серьёзно смотря на неё, проворчал я хриплым голосом.

– И? – протянула Сати. – Будете учить меня?

– Да, если захочешь. – На что студентка пожала плечами.

– Садись, – мы зашли в огромную тайную комнату, которая появилась, когда я взял ту книгу со стеллажа.

В помещении было чисто. Полукруглые стены без окон полностью заставлены книгами. Другими книгами: старыми и почерневшими. Окинув взглядом помещение, девушка не стала сразу доставать меня с вопросами. Она понимала, что я сам расскажу обо всем, раз привёл сюда, поэтому просто опустила на стул.

Я сел напротив, тяжёлым взглядом сверля её лицо. За столом повисло напряжение.

– Ты непонятна мне, – наконец произнёс я, заставив ее губы дрогнуть в улыбке.

– Ну ещё бы.

– Сила фениксов – радужная магия. Почему она в тебе? Ты ведь человек, чистокровный из другого мира. А теперь к этой силе примешалось что-то ещё, кроме того, что уже есть.

Саттия вздрогнула и насторожилась. Немного поёрзала на стуле, словно ей резко стало неудобно сидеть.

– Я не знаю, что ответить, – и это была не совсем правда, но и не абсолютная ложь. Мои усы слабо кольнули и затихли.

– Слышал, что тебя выкинуло в твой мир во время битвы за Исталон, но ты вернулась обратно. Почему? Разве тебе не мил твой дом?

– Это допрос? – не выдержала девчонка, пока ещё контролируя свою злость.

Я понимал её чувства: обиду на меня, на Академию, за то, что здесь ей не полностью доверяли. Хотя в битве она защищала нас и весь город. Мне было жаль девочку, но моя работа – не жалеть, а научить, и чтобы это сделать, я должен ей верить. Я скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула:

– Нет. Но мне необходимо услышать твой ответ. Вдруг в своём мире ты натворила что-то ужасное.

Иномирянка фыркнула протестующе и ответила:

– На Земле у меня остались любящие меня родители и хорошая работа, но я более не представляю свою жизнь без магии и без друзей, которым я нужна так же, как и они нужны мне.

Она говорила правду. Я незаметно выдохнул. Уже хорошо.

– Ты убила тех студентов?

Она сузила невозможно-яркие глаза и зло выплюнула слова прямо мне в лицо:

– Нет! Я не убивала студентов и не собираюсь этого делать! – Правда, абсолютная и искренняя.

Я поднялся со стула и, наклонившись к девушке, сказал:

– Хорошо. Значит, я могу тебе доверять.

Я медленно ходил, касаясь пальцами корешков книг. Сати молчала. Несмотря на колючий характер, она мне нравилась. Девчонка не пыталась казаться лучше, чем есть, и плевала на то, какое производит впечатление. Я уважал это. Сати была настоящей.

– Наша семья всегда хранила знания. Много веков мои предки вели летописи, писали исторические сводки, передавали легенды и даже сказки, – начал я.

– Вы что-то наподобие клана историков?

– Да. Хранители знаний, – я горько усмехнулся. – Раньше это звучало гордо. Наша семья чтит традиции, собирала историю мира, имела вес в обществе и защиту правителей, пока я всё не испортил, но это уже не важно.

– Вы маг? – не удержалась Сати от вопроса.

– Да. Маг. Но волей случая и смещения многих рас, всё, что я умею – это помнить всё в каждую секунду, каждый день своей жизни. А живу я слишком долго даже по меркам моего мира, – конечно, я не стал говорить ей про усы. Рано ещё.

– Побочное явление?

– Возможно, а может я не могу уйти, пока не найдётся мне замена. Ты должна понять, что против тебя я ничего не имею, а вот против твоей магии очень даже.

Я замолчал, погрузившись в события давно минувших лет.

– Фениксы – ошибка богов, Саттия. Их расы не должно было существовать в нашем мире. Слишком велика их сила, слишком легко они сходили с ума. Боюсь, что тебя ожидает такая же участь рано или поздно.

– Но почему? Неужели все фениксы были так плохи?

– Не все. Многие пытались обуздать свои силы. Но не вышло.

– Ну хоть у кого-то же получилось?

Я улыбнулся, зло улыбнулся, зная то, чего не понимала девчонка.

– Эта комната. Оглянись, что ты видишь? – я сделал жест рукой, призывая смотреть. Сати послушалась.

– Здесь был пожар. Книги тоже тронуло пламя.

Я на это только кивнул, подтверждая, что она права. И неохотно заговорил снова.

– Да. Мой последний ученик, если можно так сказать. Парень-феникс. Сжег добрую половину учебников и себя вместе с ними. Кричал, что не смог договориться с внутренней птицей, и та заставляет его делать ужасные вещи. Он последний, кого я видел с этим даром. И чего уж скрывать – очень надеялся, что никого больше и не будет.

Сати молчала, внимательно слушая. Понимала, что я не хотел этого рассказывать, но пересилил себя.

– Ученик наградил меня парочкой жутких ожогов, шрамы от которых уже никогда не заживут.

– Мой феникс не такой, – горячо заверила она. – Я говорила с ним, слилась, и мы поладили. Я такой не стану, не потеряю голову!

– Сказала девушка с разбитым лицом, которая вечно влипает в неприятности? – констатируя очевидное, подхватил я.

Сати развела руками.

– Справедливо. Но я хорошо учусь, заклинания в теории даются сразу. Вот только магичить – я просто даже не знаю, что могу, а что нет. Если радужная сила настолько опасна, то не будет ли разумнее попытаться обучить меня? – Она невольно улыбнулась.

– Хитрюга, – хмыкнул я. – Ты уже в этой комнате. Как только ты переступила порог – считай, началось твоё обучение.

Девушка хлопнула по столу, переполненная эмоциями.

Прекрасно. Я взял с полки несколько книг по истории, в которых упоминались фениксы, и, дав задание для начала прочитать предысторию, отпустил студентку восвояси. Я надеялся, что Саттия действительно сможет обуздать свою силу.

Запирая библиотеку, я услышал за спиной тихие шаги.

– Брувз, нужно поговорить о твоей ученице, – попросила декан Блатна.

– А что с ней? – я обернулся.

– Это она убивает студентов первогодок.

Это была чистая ложь. Усы поднялись и защекотали мне нос. Я чихнул и размазал выступившие слёзы.

– Ложь! Зачем ты обвиняешь Сати в том, чего она не совершала? – я снова повернулся к двери, проверяя надёжность замка.

Дриада ничего не ответила. Не успел я обернуться, как меня подняла чья-то сила и швырнула о стену, да так, что разбила мне лоб.

– Грея? – моему удивлению не было предела.

Но это была не декан. С виду дриада, но, похоже, что только иллюзия. Она склонила голову к правому плечу, внимательно препарируя меня взглядом.

– Ты должен убить Саттию, – жутким голосом произнесло нечто, похожее на Грею.

– Кто ты? – спросил я, поднимаясь.

– Тот, кто хочет выгнать девчонку из нашего мира. Ей здесь не место! Я – феникс, и не хочу, чтобы в ней была радужная сила! Это противоестественно!

Это была правда. Мои усы молчали.

– А убивать студентов – это нормально по-твоему?

– Моей птице нужна пища! – облизнувшись, ответила тварь голосом декана.

– Нет! Ты безумен! Убирайся! – хрипло ответил я.

Феникс простёр ко мне руку, в которой я с ужасом увидел огненный пульсар. Кидаться на него уже поздно. Пульсар был брошен и летел в мою грудь.

Я прикрыл глаза, передо мной пронеслось дуновение ветра, и почудился знакомый запах.

– Нет! Сати!

Девочка выскочила передо мной, закрыла собой. Пульсар не причинил ей вреда, а впился в тело иномирянки. Сати успела кинуть светящийся клинок прямо в того, кто притворялся дриадой, и феникс в ту же секунду осел пеплом. А моя ученица упала без сознания.

В таком состоянии она лежит и до сих пор. Ни жива, ни мертва. А я каждый день исследую книги в поисках заклинания, которое вернет её.

Недолго взвешивая в голове все за и против, Фергус уверенно кивнул, придя к внутреннему компромиссу, и ударил ладонью по барной стойке.

– А вот не зря судьба сама привела тебя сегодня в этот бар!

Библиотекарь непонимающе нахмурился. А бармен продолжил:

– У меня, конечно, нет заклинания, но есть кое-что получше. – Фергус потянулся за маленьким флаконом на самой верхней полке с болотистого цвета жидкостью внутри. – На, вот. Вернёт твою подопечную.

– Что ты хочешь за него? – с надеждой глядя на пузырьёк в руках Фергуса, спросил Брувз.

– О, поверь. Ты заплатил за этот флакон уже сполна. – Бармен игриво подмигнул гостю, в то время как ловкими руками прятал в карман жилетки заветный энергетический ключ.

И призракам здесь были рады

– Эй, без усов нельзя! – Фергус уставился на растерянного паренька, переминающегося с ноги на ногу возле входной двери.

– Я умер, да? – в глазах мальчишки читался испуг.

Фергусу было очевидно, что паренёк не ошибся. Его тело окружало белое, едва уловимое свечение, как и у любого другого покойника. Вторым признаком служило то, что лицо парня было изуродовано, а одежда залита кровью. Такое здесь не редкость. Время от времени Перекрёсток миров становился кочевой базой для умерших. Иногда Фергусу даже казалось, что люди специально умирают группами, чтобы было не так одиноко и страшно идти в новый мир. Заблудшие души частенько здесь появляются: не каждый может понять, что делать дальше, после того, как покинул своё тело. Вот и мечутся в агонии, пытаясь сообразить, что произошло. На этот раз Фергусу повезло: новый гость прекрасно знал о своём состоянии. Ему не было нужды это объяснять, отвечая на бесконечные «за что?», «почему сейчас?» и «я был так молод!».

Взгляд парня обратился к бутылке в руках Фергуса, и тот робко спросил:

– Нальёшь мне?

– Только взамен на твою историю. – Фергус понимающе улыбнулся и впустил юного гостя, несмотря на правила. Что-то ему подсказывало, что этот паренёк именно сейчас должен был появиться на пороге его бара. Да и какой свиньёй надо быть, чтобы прогнать с порога покойника, которому больше некуда идти?

Фергус откупорил бутылку ароматного эля и наполнил стакан, приглашая мальчишку присесть за барную стойку. Он всмотрелся в карие глаза, полные боли и утраты, и задумался: с каких это пор он стал таким сентиментальным? Но сделка есть сделка, и тот уже успел отпить из бокала. А значит, настало время заплатить его цену...

Случайная жертва

Автор: Хэйли Грей

– Эй, Дейв! Смотри, что я нашла! – Эйва стояла у меня за спиной, втыкая в телефон. Её глаза светились – так бывало, когда она находила новую локацию для съёмки. – Давай проверим, а?

– Что там? Показывай! – Я взглянул на фото и адрес старого заброшенного особняка в полутора часах езды от города. – Неплохо! И как тебе удаётся находить такие атмосферные места?

Эйва пожала плечами и начала собираться. Светлый костюм, который она купила специально для съёмки нового клипа, полетел в чемодан вместе с белоснежными конверсами. По нашей задумке, кристальная чистота одежды должна была круто контрастировать с руинами разрушенных стен. Надо же было нам встретиться: Эйва – молодая певица, подающая большие надежды, я – начинающий сценарист и режиссёр. Идеальный творческий тандем!

Мы редко бывали дома, в основном, постоянно находились в поисках интересных локаций и идей для своих работ. Так случилось и сегодня: едва я налил кофе в термокружку и закинул оборудование в рюкзак, Эйва уже в нетерпении потирала руки, стоя на пороге квартиры.

Наш старенький пикап мчался по заснеженной грунтовой дороге. Из колонок звучали Red Hot Chili Peppers, под песни которых перестать трясти головой было просто невозможно. Руль дёргался под рукой, и машину мотало из стороны в сторону, а мы смеялись, как ненормальные, когда путали слова и пели полную белиберду.

Спустя пару миль нас догнал автомобиль с мигалками, извергая из громкоговорителя требование прижаться к обочине. Доигрались! С каких пор копы забираются в такую глушь? Я выжал тормоз, убавил громкость и опустил стекло, протягивая офицеру водительское удостоверение.

– Куда направляетесь? – Мужчина в фуражке внимательно посмотрел мне в глаза, после чего взглядом пробежался по салону.

– Да просто катаемся, – я пожал плечами. – Что-то не так, офицер?

Взгляд копа зацепился за раскрытый чемодан на заднем сидении и разбросанное оборудование: по пути мы успели сделать пару кадров посреди белоснежных сугробов. Перед рождеством снег всегда какой-то особенный. В кристаллах льда отражается солнце, отчего кадры получаются, словно из сказки.

– Вы знаете, куда ведёт эта дорога? – подозрительное выражение лица офицера сменилось участием.

Мы с Эйвой переглянулись. Станный вопрос, странная реакция. Я знал, что дорога приводит напрямиком к особняку посреди леса. Он не был огорожен забором, въезд был открыт для любых посетителей. По крайней мере, никакой информации о запрете посещения этого здания мы не нашли.

– Советую вам держаться подальше от этого дома. Там постоянно творится какая-то чертовщина. – Офицер почесал затылок. – Разворачивайтесь, пока не поздно, ребятки, и езжайте домой.

Мы сделали вид, что послушались совета копа и поехали обратно. Через пару минут молчания тишину нарушила Эйва.

– Мы же не уезжаем, верно? – она приподняла бровь и посмотрела мне в глаза.

– Конечно, нет! – я улыбнулся. – Нам просто нужно от него отвязаться.

Девушка одобрительно кивнула и прибавила громкость на приёмнике. Спустя мило, убедившись, что полицейская машина пропала из поля зрения, мы свернули в лес и вышли на прежний маршрут. Через двадцать минут мы уже стояли возле покосившейся калитки и с предвкушением смотрели на полуразрушенные стены.

– Это лучшая съёмка в моей жизни! – Эйва была в полном восторге, когда разглядывала получившиеся кадры. – Деееейв! Ты прелесть!

Она крепко обняла меня, затем повисла на моей шее, крепко сжимая в руках фотоаппарат. Я поцеловал её в макушку и обнял в ответ: её реакция каждый раз приводила меня в экстаз. Мы стояли посреди полуразрушенной гостиной и порядком замёрзли: отопления здесь, естественно, не было. Эйва продолжила смотреть снимки и напряглась. Она то приближала, то снова отдаляла одно и то же фото с нахмуренными бровями.

– Что там у тебя? – Я попытался понять причину её недовольства. Возможно, ей снова не понравилось, как падал свет на её лицо. Но, похоже, она всматривалась в пространство позади себя.

– Посмотри, – прошептала она и протянула мне камеру, – вон там, в дальнем углу коридора, видишь?

При таком приближении было сложно понять, что именно там было. Но что-то определённо стояло в углу: нечто похожее на невысокую худую фигуру с растрёпанными волосами.

– Похоже на статую? – Я оглянулся и посмотрел в сторону коридора, который только что был на фото, но никакой статуи там не было.

– Давай уедем? – Эйва выглядела напуганной. – Мы отсняли достаточно материала.

Я был солидарен с ней. Мы решили не медлить и возвращаться в город. Быстро собрали оборудование и реквизит обратно в чемодан, закинули его в машину и собрались уезжать. Последний раз кинули взгляд на дом, и Эйва вдруг вскрикнула:

– Кто это?!

Я посмотрел в сторону, куда показывала Эйва, но никого не увидел. Все было ровно так же, как минуту до этого. Но моя девушка стояла неподвижно и смотрела в окно второго этажа широко раскрытыми глазами.

– Там никого нет, – я пожал плечами. – Поехали.

В этот момент я увидел, как дёрнулись шторы, и вдоль окна прошла тень. Я вспомнил слова копа об этом доме и непроизвольно вздрогнул. Мысль о том, что всё это время мы были в доме не одни, заставила меня поёжиться. Мы поспешно сели в тачку: хотелось поскорее свалить из этого места.

– Вот чёрт! – Эйва судорожно рылась в вещах. – Кажется, я забыла свою сумочку в доме...

– И наши телефоны, документы... – я приподнял бровь.

– Всё там... – В глазах Эйвы показались слёзы. – Прости, Дейв.

Мне совершенно не хотелось возвращаться туда, но бросить всё из-за глупых видений и остаться без связи я был не готов.

– Сиди здесь, я мигом. – Я поцеловал Эйву в щёку и поспешно вышел из машины.

Я видел, как она волнуется: девушка нервно потирала руки и оглядывалась по сторонам. За пару минут ничего не случится. Ключи в машине, если что, она сможет уехать сама.

Дверь дома противно закрипела, едва я коснулся её. Мне не хотелось привлекать к себе внимание. Всё, что мне было нужно – найти сумочку и уехать отсюда навсегда. Я обошёл гостиную, но пропажи нигде не было. Она что, в воздухе испарилась? Вдруг в коридоре что-то сверкнуло, и я заметил небольшое круглое зеркало, а рядом любимую косметичку Эйвы. Это был тот

самый коридор, в котором мы заметили незнакомца. Наверняка, какой-то бездомный облюбовал это место, чтобы не умереть от холода на улице.

Я подобрал косметичку и огляделся: чуть поодаль лежала и сумочка. Бинго! Пора валить. Но только я успел наклониться, чтобы подобрать её, как затылок пронзила тупая боль, в ушах зашумело, и я потерял сознание.

Кап. Кап. Кап... Звуки падающих капель сводили с ума. Я открыл глаза – всё, как в тумане. Голова всё ещё неистово гудела, и я ничего не видел. Спустя пару минут я начал различать предметы перед собой: древний деревянный стол, яркая кольцевая лампа прямо перед лицом, металлические инструменты на ржавом столике по правую руку. Руки... Что с руками? Я не мог ими шевелить. Ногами тоже. Как только разум начал ко мне возвращаться, я понял, что прочно привязан к массивному деревянному стулу.

Вокруг тишина, вот только эти чёртовы капли!

– О-о-очнулся, значит? – противный заикающийся мужской голос заставил меня дёрнуться. – Я н-н-надеялся, что ты не проснёшься до самого конца. – Он рассмеялся.

– Какого конца? – Говорить было сложно. Во рту было сухо, словно в пустыне.

Незнакомец не ответил. Он отвернулся и начал перебирать инструменты на ржавом столике. Я внимательно посмотрел на него: растрёпанные огненные волосы, большие круглые очки, кудрявые рыжие усы, всё лицо усеяно веснушками. Если бы не дикий взгляд его ярко-зелёных глаз, он бы выглядел обычным ботаником. Но безумие, которое выражало его лицо, вызывало во мне липкий страх.

Мужчина взял со стола скальпель и медленно подошёл ко мне. Я попытался выбраться, но безуспешно – верёвки оказались крепкими. Рыжий взял меня за подбородок и поднёс лицо так близко, что я ощутил его зловонное дыхание: смесь грязных зубов с медовухой. Клянусь! Никогда не забуду этот «аромат»!

Он внимательно осмотрел моё лицо, после чего аккуратно провёл тыльной стороной скальпеля у меня под носом.

– О-о-отличный экземпляр! Твои усы замечательно дополняют мою к-к-коллекцию!

Тело рыжего начало вибрировать от возбуждения. Что? Какие усы? Да, я не брился неделю, но при чём здесь это?! Я дёрнулся изо всех сил, хотел ударить его головой, но ничего не получилось. Его железная хватка удерживала голову на месте. В это мгновение он повернул скальпель и резким движением провёл у меня над губами.

Я содрогнулся от острой боли. Она спускалась всё ниже и постепенно заполняла собой всё пространство. Воздух стал тяжелее. Я чувствовал, как по лицу и шее течёт густая тёплая жидкость. Наверное, это была моя кровь. Это уже было неважно. Я не мог больше этого терпеть. Я чувствовал, как энергия уходит, в глазах темнеет. У меня не было сил шевелиться, думать. Моя жизнь не пронеслась перед глазами, как все обещают. Всё, что я мог делать в тот момент – смотреть на противоположную стену. На ней, словно в галерее, висели тысячи усов. Густые и редкие, длинные и короткие, разных форм и размеров – словно из разных эпох.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.